

Глава 14. Пробуждение крови

Превратился в зайца.

Держаться на поверхности воды — это одно, а вот плыть? Ха-ха, прощайте.

Не успел он поломать голову над этой задачей, как налетели несколько высоких волн. Шэнь Ецана и Гу Юя сначала отбросило далеко назад, а затем по инерции потащило в сторону небольшого острова.

— У-у-у...

Раздался высокий и протяжный трубный глас, напоминавший звучание ветряной флейты, парящей над небесами.

Зрачки Шэнь Ецана резко сузились.

Остров приподнялся, и в его передней части показались два огромных глаза. Черные, словно смоль, зрачки напоминали исполинские драгоценные камни, источавшие живой, одухотворенный блеск.

— Плюх!

В самом центре острова внезапно взметнулся столб воды, и брызги разлетелись по округе, орошая цветы, травы и деревья на суше.

Отец говорил, что Тяньюань Дачжоу со всех сторон омывается океаном, а четырьмя морскими областями правят четыре Царя Драконов. И хотя Клан Драконов силен, в пучинах обитает особая раса, именуемая кунь-китами. Они обладают колоссальными размерами и несут в себе наследственную кровь древнего рода Птиц-Рух и Кунь. Когда они всплывают на поверхность, их тела простираются между небом и землей, и даже драконы предпочитают держаться от них за тридевять земель. Кунь-киты крайне немногочисленны, обладают мирным нравом, не любят убийств и извечно скрываются в глубоких водах, почти не показываясь на глаза смертным.

Неужели это... спасает их?

Это был разумный, кроткий и добрый кит-демон. Почему он оказался в Море Мечей, оставалось загадкой.

Шэнь Ецан мгновенно оценил обстановку.

Шэнь Ецан на мгновение остолбенел.

— Спасибо, — поблагодарил Шэнь Ецан.

В этот самый момент черный исполинский кит, судя по всему, уловил запах чужаков. Вместо того чтобы испугаться или запаниковать, он на всех парах поплыл прямо в их сторону, рассекая волны. Не прошло и мгновения, как он уже приблизился к Шэнь Ецану.

Шэнь Ецан и Гу Юй немедленно перебрались на макушку гигантского кита.

— М-м...

Шэнь Ецан снял с него промокшую насквозь одежду и бегло осмотрел тело, но никаких ран не обнаружил.

Кит нырнул в пучину, а затем резко вынырнул обратно.

Черные блестящие зрачки устремились вниз, неотрывно глядя на Шэнь Ецана и Гу Юя. Честно говоря, под взглядом столь колоссального создания даже обладающий железной волей Шэнь Ецан почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Шэнь Ецан внезапно вспомнил истории, которые в детстве рассказывал отец.

Неужели громадина перед ним — это и есть тот самый кунь-кит?

Гу Юй лежал у него на груди, сдвинув брови. Его нижняя губа была до крови прикушена, но даже сквозь стиснутые зубы вырывался болезненный стон.

В ушах внезапно раздался нежный и звонкий писк.

Неужели это детеныш, или же в нем просто течет крошечная капля крови кунь-кита?

Хотя нет, постойте. Мы в Море Мечей, а здесь водятся только рыбы-мечи! Неужели этот кит на самом деле какая-то разновидность рыбы-меча? И этот остров у него на спине — природное явление или рукотворное чудо?

— М-м...

Раз уж безопасность была обеспечена, Шэнь Ецан в первую очередь занялся состоянием Гу Юя.

Нет, хотя кит перед ним и был огромен, до масштабов, заслоняющих небо и солнце, он всё же не дорос.

— М-м... — словно отвечая ему, отозвался гигантский кит, после чего беззаботно и весело поплыл дальше, казалось, одинаково восхищаясь всем вокруг и ни во что не ставя любые мирские невзгоды.

Мысли Шэнь Ецана неслись вихрем.

Неужели пострадал разум?

Шэнь Ецан нахмурился.

Внезапно —

Вокруг Гу Юя вспыхнуло тусклое сияние. Свечение постепенно окутало его тело, сжалось, словно вынашивая нечто сокровенное.

Шэнь Ецан приподнял бровь.

Спустя десяток вдохов серебряный свет взорвался брызгами. Фигура Гу Юя исчезла, а на её месте обнаружился крошечный белоснежный вислоухий кролик с розовым, точно лепесток персика, носом.

Шэнь Ецан: ??

Кролик?

Гу Юй — кролик-демон? Нет, полудемон?

В конце концов, о том, что Гу Чэньюань некогда отправлялся в Лес Демонического Снега на поиски Изумрудного Кролика Скромности, знало лишь узкое руководство Секты Десяти Мечей. Шэнь Ецан, будучи простым разнорабочим, разумеется, не мог об этом знать и тем более не связал бы Гу Юя с Изумрудным Кроликом Скромности, решив лишь, что тот является плодом любви Гу Чэньюаня и какой-то демоницы-крольчихи.

Шэнь Ецан поймал себя на мысли, что этот Гу Юй преподносит ему сюрпризы — или шокирующие открытия — буквально каждую минуту.

Сначала он считал Гу Юя безнадежным и непутевым мажором; затем, когда тот с легкостью выпутался из ловушки Ду Вэньшу, Шэнь Ецан заподозрил его в глубокой расчетливости и

коварстве; после же, когда Гу Юй, не щадя собственной жизни, бросился спасать его из воды, он разглядел в нем чистую, живую, стойкую и оптимистичную сторону. И вот теперь выяснилось, что Гу Юй — еще и полудемон!

Так какая же из этих ипостасей была настоящим Гу Юем?

Шэнь Ецану стало любопытно.

Он опомнился и заметил, что кролик — нет, погодите, Гу Юй — перестал содрогаться в судорогах, его дыхание выровнялось, судя по всему, он погрузился в глубокий сон. Очевидно, малышу было зябко, и кролик размером с ладонь инстинктивно зарылся глубже ему в грудь.

Шэнь Ецан поднял руку и легко провел пальцем по кроличьему ушку.

Пушистое, на ощупь просто невероятно приятное.

Шэнь Ецан не удержался, бережно уложил Гу Юя на ладонь, достал из Мешка Вселенной сухой платок и нежно обтер влажную шерстку. Затем он извлек из пространственного кольца пилюлю и проглотил её: все раны на его теле затянулись почти мгновенно, оставив лишь еле заметные шрамы — и то исключительно для того, чтобы Гу Юй случайно не заметил ничего странного. Сразу после этого он тщательно вытерся насухо, переоделся в чистую одежду, аккуратно заложил мягкий платок в нагрудный карман и водворил туда Гу Юя.

Закончив со всеми приготовлениями, он наконец поднял голову, чтобы осмотреться.

Лес вовсе не казался мрачным или зловещим: высокие деревья росли вольно и буйно, а несколько белых чаек на ветвях чистили перья, с любопытством разглядывая неожиданного гостя. Земля была устлана сочной травой, усеяна дикими ягодами и грибами — причем на последних двух виднелись следы чьих-то зубов.

В Море Мечей не существовало смены дня и ночи, однако и Гу Юю, и Шэнь Ецану всё равно требовался отдых. К тому же Шэнь Ецан предполагал, что ближайший месяц им с Гу Юем, судя по всему, придется провести на спине этого гигантского кита, а потому возведение хижины было делом первостепенной важности.

Сказано — сделано. Шэнь Ецан тут же вытащил из Мешка Вселенной тесак и принялся подыскивать подходящие стволы.

Спустя час.

Навыки выживания в дикой природе были отточены им давным-давно, так что соорудить домик на дереве для Шэнь Ецана не составляло никакого труда. Разобравшись с постройкой, он тут же извлек из Мешка Вселенной разнообразные ингредиенты и приправы, чтобы заняться

стряпней. Этот Мешок Вселенной ему отдал сам Гу Юй, заявив, что так слуге будет сподручнее обиходить господина в Море Мечей. Сума ломилась от редчайшего мяса духовных зверей, ценных траворастиельных сокровищ, а также доброй сотни различных пряностей — кто бы мог подумать, что всё это богатство так скоро пригодится.

Сочащиеся жиром шашлыки из оленины в сочетании со сладкими и сочными дикими ягодами; целиком запеченный до золотистой корочки духовный цыпленок, чье брюшко было набито целебными травами, а снаружи обмазано специальной глиной и томилось в импровизированной земляной печи; а вдобавок — пиала освежающего супа из маша с мятой.

Шэнь Ецан ни в чем себе не отказывал и устроил роскошный пир на весь мир.

Разумеется, он не забыл отложить немного еды и для Гу Юя.

Вот только Гу Юй спал непробудным сном, и его не разбудил даже аппетитный аромат готовых блюд.

Закончив трапезу, Шэнь Ецан сжег остатки еды на костре, принялся к пропахшей дымом одежде, подхватил Гу Юя и углубился в чашу.

Оставлять Гу Юя одного в хижине он не осмелился.

В зверином облике тот был донельзя крошечным, и Шэнь Ецан опасался, как бы его не утащила какая-нибудь крупная хищная птица.

Раз здесь водятся пернатые, значит, на этом острове, несомом китом, непременно должен быть пресный источник. Руководствуясь замеченными во время рубки деревьев направлениями полетов птиц, он вскоре и впрямь вышел к живописному озеру.

Поскольку естественных врагов у них не было, птиц на острове обитало множество, и все они вили гнезда поблизости от водоема.

Стоило Шэнь Ецану появиться, как пернатое стаи с шумом взмыли в воздух, разлетаясь во все стороны.

Истинно, чудеса природы.

Подумал Шэнь Ецан.

Хотя в Море Мечей действовал запрет на полеты, эти птицы преспокойно порхали под небесами; более того, судя по всему, кроме них, никакой иной живности на острове не водилось. Были ли здесь другие живые существа? Во всяком случае, пока Шэнь Ецан ничего

подобного не обнаружил.

Он приблизился к озеру: лазурная гладь оказалась прозрачной до самого дна, изумрудные водоросли покачивались в толще воды, а дно сплошь устилала пестрая галька. Вскоре его внимание привлекла высившаяся у берега каменная стела, источенная ветром и временем.

Преданий о Море Мечей ходило немало, быть может, эта плита прольет свет на все загадки?

Он подошел к передней стороне монумента, и высеченные на камне размашистым, острым, подобно клинку, почерком две строчки мгновенно бросились ему в глаза.

— Меч в сердце — что сердце мое, сердце моё — что Небесный закон!

— Бах!

В ушах словно прогремел взрыв, заложило барабанные перепонки.

Меч в сердце — что сердце мое, сердце моё — что Небесный закон!

Меч — это я! Я — это Небеса!

Бьющая через край свирепая Намерение Меча мгновенно захватила всё сознание Шэнь Ецана. Ему показалось, что эти десять крупных иероглифов обратились в пронзающие небеса лучи клинков, обрушившихся прямо на него. От этого дыхание перехватило, а в голове не осталось ничего, кроме этого заполняющего всё пространство сияния мечей. Всё остальное? Потеряло всякое значение.

Как же хочется есть! Как же жарко!

Гу Юй чувствовал, как в желудке отчаянно урчит. Но и это еще полбеды — всё его тело пылало, словно охваченное пожаром. К этому жгучему жару он успел привыкнуть: ощущения были точь-в-точь такими же, как в ту ночь, когда в него всечилась личинка Гу Облаков Радости...

Погодите-ка.

Сознание Гу Юя постепенно прояснялось.

Он же помнил, что вроде как потерял сознание?

Неужели? Он пробыл врубe больше месяца? Иначе с чего бы Гу Облакам Радости так внезапно

пробудиться и потребовать пищи?

Гу Юй резко распахнул глаза.

Перед глазами замаячила мягкая черная ткань.

М?

Гу Юй опустил взгляд на собственные пушистые передние лапы и выпал в полный осадок.

Это что, его ноги?

Погодите-ка, неужели он превратился в крошку-кролика?!

Неужели та мучительная, невыносимая боль была вызвана пробуждением крови Изумрудного Кролика Скромности? И печать, наложенная Гу Чэньюанем, пала?

Тогда возникает закономерный вопрос: а как ему теперь вернуть человеческий облик?

Стоило этой мысли мелькнуть в голове, как тело прошибла судорога.

Какого черта?! Прямо здесь трансформироваться?

Гу Юй инстинктивно встал на задние лапы, оттолкнулся и выпрыгнул из кармана.

Будто в следующую же секунду его тело вытянулось, принимая человеческий облик.

Гу Юй, абсолютно голый, полустоял на коленях, тяжело и прерывисто дыша.

Стоило телу увеличиться в размерах, как чувство голода и нестерпимое желание утолить плотскую жажду вспыхнули с утроенной силой.

Гу Юй вдруг вспомнил: говорят, что взрослые кролики круглый год находятся в состоянии гона...

Черт побери!

Гу Юй вскинул голову, машинально разыскивая взглядом Шэнь Ецана.

Тот стоял неподалеку, правда, вид и поза у него были весьма странными.

Приглядевшись повнимательнее, Гу Юй заметил, что парень невидящим взглядом уставился в какую-то точку, его плечи и голова были сплошь усыпаны сухими листьями и птичьим пометом, но сам он этого будто не замечал и лишь бессвязно бормотал что-то себе под нос.

Фу-у — какая вонь!

Гу Юю стало смешно.

Великий и могучий главный герой, а весь с ног до головы в птичьих какашках...

Однако смеяться у него получалось с трудом, потому что его самого невыносимо пекло!

Стоило его взгляду столкнуться с Шэнь Ецаном, как в нем тут же шевельнулось жгучее желание наброситься на парня и повалить его!

Нет, погодите, это же проделки личинки-паразита!

К тому же, бросаться на Шэнь Ецана, измазанного птичьим помётом, ему совершенно не улыбалось! Тьфу! Да с какой стати ему вообще на кого-то бросаться!

Гу Юй мысленно выругался.

Только потоком внутренних ругательств ему удавалось удерживать остатки здравого рассудка, пока его глаза судорожно шарили по сторонам.

Лес, птицы, озеро, каменная стела?

Мы что, всё еще в Море Мечей?

Эта мысль промелькнула в голове Гу Юя подобно молнии, после чего его взгляд наконец зафиксировался на каменной стеле у берега.

<http://bllate.org/book/22051/2293021>